ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБЯЗАННОСТИ ДАВАТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Э.М. Кичикакаев, *старший преподаватель*
Б. Сейитмедов, *старший преподаватель*
Х. Пайзыев, *студент*
Туркменский государственный университет имени Махтумкули (Туркменистан, г. Ашхабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-3-80-83

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы освобождения от обязанности давать свидетельские показания в качестве конституционного принципа уголовного процесса. Показания, будучи наиболее распространёнными источниками доказательств, зачастую играют ключевую роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.*

В этом контексте прослеживается тесная взаимосвязь норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, берущих своё начало со статьи 62 Конституции Туркменистана, согласно которой человек не может быть принужден к даче показаний против самого себя и близких родственников.

Ключевые слова: *показания, иммунитет, гарантии, право, обязанность, ответственность.*

Конституция Туркменистана гарантирует неприкосновенность и неотчуждаемость прав и свобод человека. Права и свободы человека признаются в соответствии с общепризнанными нормами международного права и гарантируются Конституцией и законами Туркменистана. Каждому гарантируется судебная защита этих прав и свобод [1, с. 21, 33].

Одной из важнейших гарантий, непосредственно связанной с защитой в суде прав и свобод человека, является норма, закрепленная в ст. 62 Конституции Туркменистана, согласно которой человек не может быть принужден к даче показаний против самого себя и близких родственников [1, с. 33]. Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 14) в числе минимальных гарантий для каждого, кому выдвинуто уголовное обвинение, устанавливает положение о том, что никто не может быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным [4, с. 13].

В вышеизложенных нормах речь идёт о процессуальном принципе, именуемом в юридической литературе свидетельским иммунитетом. Этим принципом «провозглашаются гуманные, нравственные начала, необходимость соблюдения которых в уголовном процессе абсолютна и неоспорима» [6, с. 94]. Рассматриваемый принцип включает в себя следующие основные положения.

Во-первых, освобождение от дачи показаний против самого себя находит отражение в некоторых основополагающих нормах закона. Дача показаний, в т.ч. отказ от дачи показаний подозреваемым по существу возникшего подозрения, обвиняемым и подсудимым по предъявленному обвинению являются их правом (ст. ст. 79, 80, 390 УПК Туркменистана). При выяснении позиции обвиняемого и подсудимого к предъявленному обвинению (а также гражданскому иску) отсутствие ответа или молчание расцениваются как непризнание вины (ст. ст. 256, 388 УПК Туркменистана). Отказ подсудимого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его вины и учитываться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого, при назначении ему вида и размера наказания [5, с. 349].

Во-вторых, закон освобождает лиц, состоящих в близком родстве, от дачи показаний против друг друга. Согласно п. 59 ст. 6 УПК Туркменистана близкими родственниками являются родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и сёстры, дедушка и бабушка со стороны отца и матери, внуки и супруги [2, с. 353]. Закон не предусматривает права свидетеля не свидетельствовать против иных близких ему лиц (например, лиц, состоящих в незарегистрированном браке).

В-третьих, положение о том, что никто не может быть принуждён к даче показаний основано на безусловном (бесспорном) праве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого давать или не давать показания. В связи с этим они вправе отказаться от дачи показаний и не несут какой-либо ответственности за эти действия. В случае отказа запрещается получать у них показания путём психического или физического воздействия, а также иными незаконными методами. Такие показания в любом случае будут признаны не имеющими юридической силы (ст. 62 Конституции, ст. 25 УПК Туркменистана).

Иммунитет от дачи показаний против самого себя и близких родственников относится также к свидетелю и потерпевшему. Гарантией этого положения выступает норма, освобождающая от уголовной ответственности, которая содержится в примечании к ст. 221 УК Туркменистана [3, с. 326]. Процедура предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний должна сопровождаться одновременным разъяснением свидетелю и потерпевшему статьи 25 УПК Туркменистана, согласно которой они вправе отказаться от дачи показаний против самого себя и близких родственников (ст. 253 УПК Туркменистана). Данный отказ не влечёт за собой какой бы то ни было ответственности. В случае же, если они не воспользуются этим правом и пожелают дать показания против своего близкого родственника, то они предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 220 УК Туркменистана (ст. 393 УПК Туркменистана). В то же время следует иметь в виду, что при согласии свидетеля (потерпевшего) дать показания, он должен быть уведомлён о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в т. ч. и в случае его последующего отказа от этих показаний [7, с. 73].

А как быть, если свидетель, отказываясь от дачи показаний, ошибочно полагает, что за действия, о которых его допрашивают, предусмотрена уголовная ответственность? Как представляется, в подобных случаях должно действовать правило о толковании сомнений в пользу данного лица. Если не сообщенные им сведения на самом деле не могли повредить ему или его близким родственникам, но свидетель, с учетом конкретных обстоятельств и особенностей его личности, действительно мог подумать, что такая опасность существует, его нельзя привлечь к уголовной ответственности [8, с. 144].

Законодатель пошёл по пути дальнейшего развития института освобождения от уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 220 УК Туркменистана. Новеллой последней редакции УК, принятой 17 апреля 2022 года, стало внесение примечания к указанной статье, согласно которой свидетель, потерпевший освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда заявили о ложности данных ими показаний [3, с. 326].

Дача показаний – право, а не обязанность обвиняемого, в связи с чем законом не предусмотрена его ответственность за отказ от дачи показаний. Причем в отличии от свидетеля обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний по любым вопросам, а не только против самого себя, своего супруга или близких родственников [9, с. 217].

Следует отметить, что право на отказ от дачи показаний отдельно упоминается также в перечне прав отдельных субъектов уголовного процесса, но с некоторым различием в предмете показаний. Так, подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний по существу возникшего подозре-

ния, а также о других обстоятельствах дела (ст. 79 УПК); обвиняемый – по предъявленному обвинению, а также по другим обстоятельствам дела и доказательствам, имеющимся в деле (ст. 80 УПК); подсудимый – по поводу предъявленного обвинения и о других известных ему обстоятельствах дела (ст. 390 УПК); свидетель – против самого себя и близких родственников (ст. 92 УПК). Однако такое различие не следует рассматривать буквально в контексте толкования ст. 62 Конституции Туркменистана. Последняя является более широкой по своему содержанию и включает в себя все те гарантии, которые были указаны выше. В связи с этим актуальна позиция А.В. Смирнова, который считает, что право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников не сводится только к праву свидетеля отказаться от ответа на вопросы, имеющие прямо инкриминирующий характер (т.е. вопросы о виновности в совершении преступления, причастности к нему), но распространяется и на сведения о любых других фактах, которые могут прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно быть использованными против интересов указанных лиц [8, с. 144].

Теперь что касается предупреждения и возможной ответственности осужденного, допрашиваемого по выделенному делу в отношении соучастника преступления, за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Данный вопрос был разрешен ещё Судебной коллегией Верховного Суда РСФСР, которая указала, что такое лицо допрашивается по правилам допроса свидетеля, однако уголовной ответственности за названные действия не подлежит. Процессуальное положение лица, ранее осужденного, когда оно допрашивается по делу соучастника преступления, выделенному в отдельное производство в связи с болезнью или побегом последнего, в отличии от свидетеля имеет свои особенности. Хотя оно и допрашивается по правилам допроса свидетеля, однако таковым не является. Сообщаемые им сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению, определённым образом затрагивают и его личные интересы [5, с. 348-349].

Подытоживая сказанное, хочется заключить, что освобождение от обязанности давать свидетельские показания (как конституционный принцип уголовного процесса) при всей кажущейся ясности имеет и свои «подводные камни». Все те ситуации, которые были описаны выше, имеют важное значение не только в свете соблюдения прав человека при даче показаний, но и с точки зрения признания их допустимыми по уголовному делу. В соответствии со ст. 125 УПК Туркменистана неразъяснение, неполное либо неправильное разъяснение рассматриваемого конституционного права свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому ведёт к признанию их показаний недопустимыми [2, с. 416]. Устанавливая эту норму, законодатель акцентирует внимание на том, что нарушение лицом, ведущим уголовный процесс, указанных обязанностей является не просто формальным нарушением предписаний закона, а ведёт к заблуждению лица относительно истинного смысла своих прав, лишению или стеснению гарантированных законом прав и, как следствие, влияют или могут повлиять на достоверность данных им показаний. Хотелось бы, чтобы данные соображения нашли свою реализацию и в правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Туркменистана. – Ашхабад: ТГИС, 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана. – Ашхабад: ТГИС, 2018.
3. Уголовный кодекс Туркменистана. – Ашхабад: ТГИС, 2022.
4. Сборник отдельных международных конвенций, участником которых является Туркменистан. – Ашхабад: Центр ОБСЕ, 2007.
5. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000.
6. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2008.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004.

8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана. – Ашхабад: Центр ОБСЕ, 2012.

9. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

EXEMPTION FROM THE RESPONSIBILITY TO GIVE WITNESS AS A CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCEDURES

E.M. Kichikakaev, *Senior Lecturer*
B. Seitmedov, *Senior Lecturer*
H. Payzyev, *Student*
Magtymguly Turkmen State University
(Turkmenistan, Ashgabat)

Abstract. *The article discusses the issues of exemption from the obligation to testify as a constitutional principle of criminal proceedings. Testimony, being the most common sources of evidence, often plays a key role in establishing circumstances that are important for the correct resolution of a criminal case.*

In this context, there is a close relationship between the norms of criminal and criminal procedural legislation, which originate from Article 62 of the Constitution of Turkmenistan, according to which a person cannot be forced to testify against himself and close relatives.

Key words: *testimony, immunity, guarantees, right, obligation, responsibility.*